

Октябрьская И.В.
Россия, Новосибирск
Институт археологии и этнографии СО РАН
**Ареальные исследования в российской этнографии:
традиции и современное состояние**

В истории самопознания человечества, освоение языкового и культурного многообразия мира стало основой формирования широкого спектра гуманитарных наук, в том числе этнографии/этнологии. Ее становление на протяжении XIX в. было связано с эволюционной парадигмой, утверждавшей единые принципы развития человечества и принципиальное сходство стадияльно синхронных явлений культуры. В рамках эволюционного подхода формировались типологический и классификационный методы, которые позволяли оценить множества однопорядковых реалий как целостные системы - воплощение «идеальных типов». Устойчивость признаков и определенность типов являлась потенциальной основой этнографического картирования.

Известно, что в России тематические карты, связанные с многообразием народов страны, появились в XVII в. В атлас «Чертежная книга Сибири» 1699-1701 гг. С.У. Ремезов включил 23 карты, в том числе карту народов региона.

Развитие методов картирования в мировой гуманитарной науке было связано со становлением ареальной лингвистики с середины XIX в. Издание диалектологических атласов немецкого (Г. Венкер, 1881 г.) и французского (Ж. Жильерон и Э. Эдмон, 1902-1910 гг.) языков придало новый импульс этому направлению. В этнографии оно активно осваивалось с конца XIX в. в рамках ареальных исследований диффузионистов, а также представителей школы Ф. Боаса, которые составили серию атласов по культурам индейцев Северной Америки.

В России первые этнографические карты были изготовлены в 1850-1860-е гг. Они стали важной составляющей академических и административных практик. Интерес к картам на рубеже XIX-XX вв. был также обусловлен популярностью концепций антропогеографии К. Риттера, Э. Реклю, Ф. Ратцеля, Л. И. Мечникова, А. А. Крубера, Л. Д. Сеницкого.

В отечественной науке XX в. этнографическое картирование продолжало развиваться с использованием методов типологизации. Примером теории, созданной на их основе, считают концепцию хозяйственно-культурных типов (ХКТ) и историко-культурных областей (ИКО) М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова, изложенную ими в 1955 г. Под ХКТ исследователи понимали комплекс хозяйства и культуры, который складывался у народов, достигших одинаковых уровней социально-экономического развития в сходных природно-географических условиях. Под ИКО понимали территории, у населения которых в силу общности истории, социально-экономического развития и контактов складывались сходные культурные особенности.

Опиравшиеся на традиции российской этнографии, концепции ХКТ и ИЭО формировалась под большим влиянием теории «культурных ареалов», которая сложилась в развитии диффузионизма и стала популярной к 1920-м гг. Впервые термин «культурный ареал» был использован американским антропологом О. Мейсоном еще в 1894 г.; теоретически обоснован два десятилетия спустя К. Уисслером и Э. Сепиром и позже использован А. Крёбером, М. Херсковичем и др. Возможности осуществления ареальных исследований предполагали актуализацию методов картирования и компонентный анализ (характеристика явления посредством выявления составляющих его компонентов), который разрабатывался А. Крёбером, У. Гуденафом и Ф. Лаунсбери в 1950-х гг.

Синтез различных подходов, актуальных для мировой этнологии/антропологии, адаптация их к идеологии советской гуманитарной науки и формирующейся теории этноса, определили характер исследовательских практик российской этнографии второй половины XX в. В 1961 г. был издан «Историко-этнографический атлас Сибири» (под ред. М. Г. Левина и Л. П. Потапова), основные разделы которого (дополненные картами) были посвящены типам транспорта, жилищ, одежды, головных уборов, орнамента и шаманских бубнов коренных народов Сибири.

В 1967 г. вышло издание «Русские. Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. Середина XIX – начало XX века. Карты», основу которого составлял свод из 71 тематических карт. Его предворяли: «Этнографическая карта Европейской России (конец XIX – начало XX в.)», «Административная карта Европейской России» и карты: «Растительность Европейской России» и «Почвы Европейской России».

В 1970 г. продолжением издания стал том «Русские. Историко-этнографический атлас. Из истории русского народного жилища и костюма (украшение крестьянских домов и одежды). Середина XIX – начало XX в.». Оба атласа были подготовлены с использованием методов типологизации, компонентного анализа и ареального моделирования в рамках теории этноса, который описывался в пространстве и во времени путем перечисления взаимосвязанных и вариативных (в рамках локальных типов и исторических этапов) признаков.

Схемы становления этносов (этногенеза и этнической истории) опирались на признание принципиальной возможности совмещения лингвистических, культурных и этнических ареалов в прошлом и настоящем. И хотя проблема корректного использования данных различных наук и валидности полученных результатов не была решена полностью, подобный алгоритм был характерен для большинства исследований российских этнографов и археологов второй половины XX в.

Опыт ареальных исследований в российской науке обсуждался на симпозиуме в Ленинграде в 1978 г. По его итогам в 1983 г. вышел сборник «Ареальные исследования в языкознании и этнографии (язык и этнос)», где на примере народов, культур и языковых систем Европы, Азии, Америки были подняты вопросы ареальной специфики этнолингвистических ситуаций, связанной с задачами выделения диалектов и языков в лингвогеографическом, этнических групп и народов – в историко-этнографическом аспекте. Одним из итогов коллективного исследования стал вывод о сложности корреляции и генерализации различных признаков и несовершенстве методик системных ареальных исследований. Тем не менее они продолжали использоваться в качестве инструмента анализа этноязыковых, этнокультурных и этногенетических процессов древности и современности.

Интеграция этнографии, лингвистики, археологии и антропологии в формате ареальных исследований сохранила актуальность в рамках современных культур- и этногенетических исследований. Но в последние десятилетия, опирающаяся на теорию этноса и этногенеза, методология интегративных исследований, существовала параллельно с теорией и практиками конструктивизма, который акцентировал динамичный характер факторов, определяющих консолидацию этнических сообществ и перенес акценты на изучение природы и структуры их идентичностей. С позиций конструктивизма концепт этногенеза потерял былую актуальность. Одновременно в российской археологии наряду с культурно-историческим стали осваиваться процессуальный и пост-процессуальный подходы. Археологические исследования были, кроме прочего, сориентированы на характеристику взаимоотношений между культурами и средой, а также закономерностей экологической и социальной адаптации и культурных трансформаций.

Вслед за корректировкой методологии этнографических/этнологических исследований России, был скорректирован ареальный (интегративный) подход. Новым его прочтением стала сформулированная А.В. Головневым в фундаментальной работе «Антропология движения» 2009 г. теория локальных и магистральных культур, согласно которой локальные культуры формировались на основе эко-адаптации, магистральные - являли собой механизм освоения социальных ресурсов и глобальных пространств, синтезировали локальные культуры в сложные сообщества, имевшие в разные эпохи вид археологических культур, языковых семей, государств.

Методы интерпретации развития культур и народов Евразии сквозь призму антропологии движения вошли в арсенал современной российской этнографии/этнологии. Ее перспективы определяет широкий диапазон исследовательских технологий, среди которых важное место сохраняет ареальный подход в его традиционном и современном прочтении.